

- Это Джейн Чандлер, прелестная девушка... - Агнес помолчала, а затем добавила: - ...и она сестра Марка.

Комната погрузилась в тишину

Наконец Агнесса указала на последнюю женщину. Угрюмая девушка с темными волосами и яркими глазами. У нее была миниатюрная, но хорошо сложенная фигура, плотный торс с длинными ногами. Несмотря на скромный, опущенный взгляд, она была необыкновенно хороша собой. Гвен знала таких девушек; их существование сводила мужские инстинкты защитника с ума.

- И наконец, вот источник всех наших бед: Элизабет Уинстед Собел.

Зал затаил дыхание. Гвен была уверена, что кто-то собирается нарушить тишину, хотя и Генри, и Марк держали язык за зубами.

- Она и есть... или точнее "была"... магом пустоты, как и ты, Гвен.

У неё перехватило дыхание. Дебора ахнула, глядя на Гвен широко открытыми глазами. Гвен сжала руку Дебби, пообещав объяснить позже. Ирония судьбы заключалась в том, что Дебора, ее бывшая соперница, первой из её подруг узнает правду.

Агнес неловко молчала, глядя на Генри. Хозяин башни небрежно махнул рукой, позволяя ей продолжить.

- Итак, прежде чем мы пойдем дальше, я хочу внести полную ясность, - продолжила Агнес свое откровение.

- Гвен, в этом происшествии нет твоей вины. Вы-невинная сторона в этом деле, независимо от личных мнений этих стариков, надеюсь ты это понимаешь?

Гвен не поняла, по крайней мере пока, но кивнула.

Марк саркастически фыркнул, привлекая к себе взгляды остальных.

- Правильно, - Агнес кивнула. - Итак, все началось с того что....

- Мы пятеро были одними из первых магов, посланных в эту адскую дыру, известную как линия Брисбена. В то время у нас не было опыта городских боев или выживания в дикой местности, поэтому уровень истощения был высок. Я расскажу тебе немного о истории, война в Коралловом море началась в 50-х годах, к тому времени, когда наступили 70-е, мы были призывниками. Вы, ребята, знаете, что это такое?

Девочки подтвердили, что да. Обязательная воинская повинность для магов возникла с первых дней призыва в армию.

- Хорошо. Итак, нас было пятеро. Трое из нас были австралийцами, Генри приехал из города уровня 1, хотя он жил у нас в стране уже пять лет, Элизабет была родом из Лондона, и не только это, она была с нами только из-за Генри...

* * *

Ситуация ухудшалась быстрее, чем менялась погода в джунглях. Поступивший приказ был держать оборону любой ценой. Ополчение уже уступило северную половину Квинсленда, теряя сотни магов с каждым километром отступления. Новая линия была их стеной, за которой находился Брисбен-Сити: больше не было рубежей для отступления.

Первыми пришли Потрошители и Гоанны, пушечное мясо с зубами и когтями, проверяя барьеры и растрачивая ману Магов. Затем появились разрушители вооруженные осадными-копьями и закованные в тяжелые доспехи ящеров, хитрые и бесстрашные в своей жестокости. Когда маги были на пределе, виверны спустились с небес, дыша кислотой.

То, что начиналось как чистка для восстановления потерянных земель, быстро превратилось в разгром. Человечество всколыхнуло осиное гнездо.

Генри чувствовал, как его защита рушится сквозь корневые щупальца Суфины. Он был растительным магом, редким и могущественным магом в этом лесистом поле битвы, но даже у него были свои пределы. Агнес уже была измотана, выпуская огненный шар за шаром, превращая целый кусок роя в пепел. Марк все еще отдавал команды через телепатию и общий разум, пытаясь поддержать мужество людей с помощью баффов и передавая раненых на сортировочную станцию. Он не спал уже несколько дней; его глаза были налиты кровью и глубоко запали в глазницах изможденного лица. Сурья медитировал, пытаясь восстановить свою Ману. Он потратил её, укрепляя защиту с помощью железной кожи и элементов массового сопротивления. А потом появилась Элизабет. Бедная Элизабет. Она покинула убежище Лондон-Сити ради Генри, а теперь застряла в этом живом пограничном аду. Она была Проявителем, вундеркиндом стихии Воздуха, но даже тогда она была прискорбно неподготовлена к жестокости окопов. Она была из тех девушек, которые дважды в день принимают душ и часовую ванну; из тех, кто любит поболтать за чаем с кексами. Но теперь "домашний цветок" Генри была покрыта кровью и ихором, ее некогда безупречная кожа была покрыта порезами и зараженной сыпью. Генри наблюдал, как она выпустила еще один залп, сбив всадника виверны прежде, чем тот успел сбросить свой груз кислоты. Их глаза встретились, и он увидел ее смятение, чувство неуравновешенного отчаяния, которое намекало на ужасы, бушевавшие в ее голове.

- Черт возьми! - Агнес упала обратно в траншею; стрела вонзилась ей в плечо. - Надеюсь она не отравлена.

-Ты же знаешь, что да, - обеспокоенно заметил Сурья. -Когда перестанет действовать твой бафф?

- Даже не знаю, - Агнес поморщилась.

Сурья порылся в своей сумке и достал зелье.

- Последнее, не потратить зря.

Агнес хмыкнула и вытолкнула стрелу, предварительно сломав середину. Затем вылила немного зелья на рану в плече,и выпила остальное.

- Суфина! - скомандовал Генри.

Дриада появилась рядом с ними, направляя поток контролируемой положительной энергии в рану. Агнес наблюдала, как ее плоть срастается, оставляя после себя рубец красного цвета.

- Достаточно, - Агнес сплюнула сквозь скрежещущие зубы. - Ненавижу,то как она сильно чешется, это хуже, чем боль.

Пришло сообщение. Рубеж рухнула по всей длине. Ополчение подтягивало последние резервы, но это было последнее сражение. Их участок был потерян, но отступление было самоубийством. С таким же успехом они могли бы облегчить задачу младшим магам, зная, что каждая дополнительная ящерица, которую они убивали, облегчала ситуацию.

Марк развеял глиф, послание больше не имело значения.

- Мы единственная оставшаяся часть в этом районе, - заявил он без особых эмоций, стоически улыбаясь.

- Думаю, именно здесь мы произносим наши последние слова.

- Стена огня! - Агнес израсходовала остатки своей маны и заработала себе еще несколько минут.

Команда смотрела друг на друга, оранжевое пламя отбрасывало теплый свет на их измученные лица.

- Мне было очень приятно работать с вами, - начал Марк.

- Вы все были для меня более настоящими, чем мои полдюжины братьев и сестер, - продолжала

Агнес.

- Я не хочу умирать, - угрюмо сказал Сурья.

- Но я не мог бы и мечтать о лучшей компании.

- Для меня это было удовольствием и честью, - заметил Генри.

- ...

Элизабет нечего было добавить.

Генри потянулся, чтобы обнять ее, чувствуя, как его возлюбленная отвечает ему тем же. Это было прекрасно. Не все могли пить опасность, как вино жизни, и шутить, когда они ели стояли на ногах и падали.

- Я буду защищать тебя до самого конца, Лиз, - пообещал Генри. - До самого конца.

* * *

- Мне нужен стакан воды, - сказала Агнес.

- Мне стало лучше, - Генрих подозвал Суфину, которая протянула ему деревянную чашу с золотым медом.

- Напиток для героев! - обрадовалась Агнес.

- Только представь себе, если бы у нас тогда это было, мы бы могли продолжать в том же духе неделями.

- Ну и? А что было дальше? - спросила Гвен. Они только дошли до самой важной части. Она не хотела быть втянутой в это, но Агнес была превосходным рассказчиком. Старики даже перестали перебивать друг друга, кивая, кряхтя и соглашаясь.

Агнесса осушила чашку.

- Спасибо... Как раз тогда, когда мы собирались выяснить, есть ли там Бог, один из Ящеров-Великанов прорвался сквозь стену огня. Этой твари было наплевать на мое заклинание; она

перелезла через стену с полным ртом магов, все еще кричащих и вопящих. Затем он повернул голову, и мы оказались покрыты кровавыми кусками наших товарищей.

- Как вы себе и представляете, это было довольно страшно. Я имею в виду, черт возьми, умереть - значит умереть, но быть съеденным заживо? Быть переваренной ящерицей? Да ни за что. Как раз в тот момент, когда мы подумывали о том, чтобы пойти на самоубийственную атаку и уничтожить его, Лиззи наконец потеряла свой разум. Она начала кричать, что не хочет быть съеденной заживо, что мы должны сначала убить ее и избавиться от лишних хлопот.

При упоминании Элизабет размякшее лицо Марка снова стало жестким.

- Мы, конечно, не собирались убивать ее, остальные собирались сражаться до последнего человека. Черт возьми, даже если бы я захотела, Генри остановил бы меня. Затем она схватила Генри и начала истерически кричать.

- Убей меня! Убейте меня, пожалуйста! Ради всего святого, не дай меня съесть!' Я помню это так же ясно, как и вчера.

Группа снова погрузилась в молчание. Агнес была хорошей актрисой. Эта отчаянная мольба была столь же искренней, как если бы они лично выслушали истерику Элизабет.

- А потом Генри просто упал. Никто из нас не знал, что происходит в то время; мы думали, что это была какая-то способность или отравленный дротик. Суфина начала сходить с ума, говоря, что что-то истощает ее жизнь. Затем великан затоптал пламя и БАМ; Рой бросился на нас, вот такой конец нас ждал.

- Конечно, теперь мы все здесь, так что никаких спойлеров, - продолжила Агнес, когда Гвен громко ахнула.

- Особенно для тебя, Гвен. Ты, наверное, догадываешься, что произошло дальше. Лиз, должно быть, пробудила свою стихию пустоты, потому что, когда она направила все, что у нее было, в самоубийственный воздушный вихрь, она вместо этого открыла черную дыру в Квазиэлементальном плане пустоты.

- Что?! - Гвен тут же захотелось накричать на Агнес. Никакое количество магии не могло бы создать гравитационное притяжение коллапсирующей звезды! Но потом она поняла, что это не "черная дыра" в научном смысле, а нестабильный портал. Принцип действия, по-видимому, заключался в том, что он действовал как вакуум в пустоте.

- Все сразу засосало. Деревья, трава, камни, Потрошители. Вы когда-нибудь видели ящерицу размером с дом, засосанную в дыру размером с кофейный столик? Хаотично, очень-очень хаотично. Ящеры сходили с ума! Они просто продолжали наступать, и она просто продолжала их всасывать. Но все это время Суфина кормила Генри своей жизненной силой, а Лиз пила его, как молочный коктейль!

- Эта ужасная женщина... - Суфина вспомнила несколько довольно неприятных моментов.

Генри покачал головой.

- Во всяком случае, мы выжили, - сказала Агнес и потянулась за очередным стаканом.

- Сказано довольно легкомысленно, - выпалил Сурья.

- Мы были так близки к тому, чтобы погрузиться в вакуум другого мира, Агнес. Ты говоришь так, будто мы всего лишь съели несколько плохих кебабов. Ну же, ты должен по драматизировать это еще немного...

- Заткнись, Сурья, - прорычала Агнес.

- Итак, мы собирались присоединиться к ящерам, и тогда Сурья признался мне. Он сказал мне, что хочет умереть между моих грудей.

Сурья поперхнулся, пытаясь проглотить свою чашку с водой.

Послышались смешки. Агнес продолжала свой рассказ.

Затем, так же быстро, как и началось, все это закончилось, мы очистили половину роя в нашей секции, а остальные бросились бежать. БАМ! Миссия выполнена. Работа целого батальона, выполненная за десять минут одной черной дырой. Мы тогда ещё не знали почему.

- Конечно, Лиз сгорела дотла, как и Генри. Никто из нас не был уверен в том, что произошло. Мы отнесли их обратно. Но это была легкая поездка. Только через несколько месяцев после того, как мы узнали, что ящеры поклонялись богу Солнца, стало быть, когда черная дыра, выпившая весь свет, сожрала половину их ударных сил - ну вы поняли почему они побежали.

- Когда мы наконец вернулись на базу и восстановись, Лиз сказала нам, что она пробудила что-то. Какая-то форма отрицательной энергии. Она хотела, чтобы мы держали это в секрете, потому что мы никогда не видели ничего подобного раньше. Она не хотела, чтобы ее взяли и препарировали, зондировали, резали.

- Если бы мы сообщили о ней, это был бы конец всему, - внезапно сказал Марк.

- Ну да, задним числом двадцать на двадцать? - возразила Агнес.

- Лиззи тогда еще была нашей собой. Она была немного капризной и не очень храброй, но она была такой же хорошей Шейлой, как и любая другая в трудную минуту. В любом случае, если

твоя пара не хочет, чтобы кто-то прощупывал ее внутренности, кто мы такие, чтобы отказываться? Она ведь только спасла всех нас!

- Мы ожидали, что потеряем Брисбен, а теперь вдруг оказались победителями. И все из-за Коммандера Килроя. Никто не видел, что произошло, и Генри сочинил какую-то историю о том, как мы убили верховного жреца. Я имею в виду, что вокруг нас было несколько тысяч трупов ящеров? Прямо перед нашей траншеей лежал в основном изжеванный великан! Когда они перебирали трупы, там было по меньшей мере полдюжины ящеров-жрецов!

- Нас повысили, мы получили премии, наши семьи переехали в более безопасные зоны. Мы были пьяны от нашего успеха. Никто не знал, как мы это сделали, только то, что мы это сделали и спасли положение. Тогда все было проще: ни башен, ни сторонников превосходства, ни серых фракций, ни теневых гильдий, ни всего этого спектрального дерьма. Люди просто пытались выжить, номы и маги. Они начали выставять нас для пропаганды; мы не жаловались, мы были вроде как знаменитости.

- Самая большая ошибка, - вздохнул Сурья.

- Не просто ошибка, - Марк цинично сплюнул. - Они разлучили нас. Нам приходилось ездить в разные зоны и поддерживать войска. Это было началом конца.

- Генри старался проводить с Элизабет как можно больше времени, но его готовили к тому, чтобы он стал большой шишкой. Лиз была любимицей всей компании. Она хорошо говорила, была из хорошей семьи в городе уровня 1, настоящая девушка с плаката, понимаете? Думаешь, это я хорошо выгляжу? Вы не видели настоящей красавицы, пока не увидите Лиз в этой парадной форме, я слышала, что они обрезали ей подол на два дюйма выше колен, и вербовка повысилась на десять процентов. Блин, она была сногшибательна.

Генри ностальгически улыбнулся. Лицо Марка потемнело.

- Как бы то ни было, они послали ее ко мне. F.O.B сплотил войска и все такое. Марка перевели в разведывательный отдел. Генри остался в штабе, а я хотел уйти на пенсию, так что я не принимал участия во всем этом блеске.

- А что делал Опа? - с любопытством спросила Гвен.

Наступило неловкое молчание.

- Я пьянствовал, - сказал наконец Сурья. - Мы потеряли много друзей...

Агнес понимающе кивнула.

- Я была с ним некоторое время...

Сурья побагровела, как свекла.

- Я позже признался твоей бабушке...

Агнесса закашлялась.

- В любом случае... находясь на пропагандиской службе, база подверглась нападению. На этот раз не ящерами, а мерфолками, очевидно, они не верили в историю ящера о каком-то разгневанном Солнечном Боге. Потом все это произошло.

- Что... произошло? - Гвен растерянно посмотрела на них. К чему теперь эти расплывчатые подробности?

- Да, всякое такое, потому что никто не знает. Элизабет Уинстед Собел была единственной, кто вернулся с той базы. Одна женщина из пятисот магов и двух тысяч с лишним номов.

- Одна, - неожиданно вмешался Марк.

- Кое-кто знал, но Маршалл Килрой скрыл это.

- Так как же вы узнали? - спросила Гвен. Марк был в отъезде, в разведывательном отделе. Неужели он преследовал Элизабет?

- Я знаю... - Марк сплюнул сквозь стиснутые зубы. - Потому что моя сестра была на этой базе, когда все это случилось.

Хруст!

Раздался треск. В очках Марка в золотой оправе появилась трещина. Сидя напротив Марка, Генри размышлял. Его горло дернулось раз или два, но в конце концов он предпочел промолчать. Когда Марк снова заговорил, в его голосе звучала враждебность клинкового барьера.

- Если мастер Килрой не заставит меня замолчать в ближайшие десять минут, я расскажу вам чудовищную правду, скрытую от всего мира!